

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.10>

UDC 811.161.1+811.163.41'36
LBC 81.052

Submitted: 18.02.2023
Accepted: 05.06.2023

CHARACTERISTICS OF VERBS WITH DESTRUCTIVE MEANING IN RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGES

Maja R. Krstich

University of Novi Sad, Novi Sad, Serbia

Abstract. The relevance of the study is proved by the fact that the category of destructiveness and the means of its implementation have not received any detailed analysis in linguistics so far. The object of the study is comprised of the verbs with destructive meaning in the Russian and Serbian languages, since these units form the core of the lexical-semantic field of destructiveness. The purpose of the article is to give a comprehensive (multi-level) description of verbs with the semantics of destructiveness, to highlight their specificity in the languages compared. It has been established that in the Russian and Serbian languages, verbs with the semantics of destructiveness fall into four groups: verbs with the meaning of damage; disappearance; destruction, decomposition; harm. It is shown that destructive verbs are characterized by a specific paradigmatic defect caused by semantic barriers. The comparison of the paradigms of verbs with a destructive meaning in the Russian and Serbian languages revealed that in both languages these units are characterized by two-term paradigms, in the Russian language there are verbs with a five-term paradigm, in the Serbian language such units are not represented. It has been revealed that the filling of zero paradigmatic positions in verbs with a five-term paradigm occurs through analytical constructions; verbs with a two-term paradigm do not need to be replaced, since they denote destructive actions, which do not require the forms of the 1st or 2nd person.

Key words: destructiveness, defectiveness, verb, semantics, grammar, paradigm, Russian language, Serbian language.

Citation. Krstich M.R. Characteristics of Verbs with Destructive Meaning in Russian and Serbian Languages. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 5, pp. 135-144. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.10>

УДК 811.161.1+811.163.41'36
ББК 81.052

Дата поступления статьи: 18.02.2023
Дата принятия статьи: 05.06.2023

ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ С ДЕСТРУКТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ

Майя Радивоевна Крстич

Нови-Садский университет, г. Нови-Сад, Сербия

Аннотация. Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что категория деструктивности и средства ее реализации не получили детального анализа в лингвистике. Объектом изучения являются

глаголы с деструктивным значением в русском и сербском языках, образующие ядро лексико-семантического поля деструктивности. Цель статьи – дать комплексную (разноуровневую) характеристику глаголов с семантикой деструктивности, выделить их специфику в сравниваемых языках. Установлено, что в русском и сербском языках рассматриваемые глаголы формируют четыре группы – глаголы со значением: порчи; исчезновения; разрушения, разложения; нанесения ущерба, повреждения. Показано, что деструктивные глаголы отличает особый парадигматический дефект, обусловленный семантическими барьерами. Сравнение парадигм глаголов с деструктивным значением в русском и сербском языках позволило обнаружить, что в обоих языках для этих единиц характерны двучленные парадигмы, в русском языке представлены глаголы с пятичленной парадигмой, в сербском языке такие единицы не отмечены. Выявлено, что заполнение нулевых парадигматических позиций у глаголов с пятичленной парадигмой происходит посредством аналитических конструкций, глаголы с двучленной парадигмой в замене не нуждаются, поскольку обозначают деструктивные действия, для которых формы 1-го или 2-го лица не требуются.

Ключевые слова: деструктивность, дефектность, глагол, семантика, грамматика, парадигма, русский язык, сербский язык.

Цитирование. Крстич М. Р. Особенности глаголов с деструктивным значением в русском и сербском языках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 5. – С. 135–144. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.10>

Введение

Термин «*деструктивность*» образован от латинского слова *destructio* (прил. *destructivus*) – разрушение, реструктуризация чего-либо. Деструктивность в самом широком смысле представляет собой разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо. Она может быть направлена как на физический, материальный объект, так и на психическое состояние человека. В обоих случаях это свойство имеет ярко выраженный негативный характер. Прилагательное *деструктивный* обозначает свойство «разрушающего процесса», «сбоя в работе чего-л.», «разрушения, распада структур, связей, зависимостей» (РСЖ). В русском и сербском языках имеется большое количество синонимичных прилагательных: (рус.) *разрушительный, разрушающий, разорительный, гибельный, злокачественный, дестабилизирующий, сокрушающий, неплодотворный* и т. д.; (серб.) *разоран, рушилачки, разарајући, опасан, погубан, штетан, уништавајући, смртоносан*.

Как установлено Ф.Г. Фактуллиной, лексические средства, выражающие семантику деструктивности, можно представить в виде лексико-семантического поля, которое имеет сложную структуру. Ядро данного поля составляют глаголы (они неоднократно становились объектом лингвистических исследований в разных аспектах [Волкова, Панченко, 2023; Крстич, 2023; Мухачёва, 2021; Фактуллина, 2002; и др.]), а периферийную часть –

слова других частей речи. Имена существительные актантной семантики, обозначающие участников ситуаций деструкции, примыкают к предикатной части поля и представляют собой синтаксические дериваты деструктивных глаголов. Прилагательные и наречия сочетают семантику деструктивности с категориальными значениями «прилагательность», «наречность» и ориентируют понятие деструкции на атрибутивное функционирование при имени или глаголе [Фактуллина, 2002]. Семантическая категория деструктивности, отражающая ситуации, связанные с деструкцией, не была предметом исследований и не получила своего целостного описания ни в русской, ни в сербской лингвистике. Данная статья отчасти восполняет эту исследовательскую лакуну и представляет комплексное описание группы глаголов деструктивной семантики в русском и сербском языках.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили русские и сербские глаголы с деструктивным значением, собранные в ходе предыдущих исследований глаголов с неполной личной парадигмой, которые на данном этапе выделены и обработаны более детально с учетом их специфической семантики [Крстич, 2023]. Глаголы с деструктивным значением образуют одну из наиболее частотных подгрупп внутри группы глаголов с парадигмати-

ческим дефектом. Всего обнаружено 234 глагола такого типа в русском языке и 219 – в сербском.

Исследование проводится на материале «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСРЯ), «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (БТС) и «Словаря сербского языка» М. Николича (РСЈ). В ходе работы использовались и другие материалы, которые представляют собой контексты употребления разных форм глаголов в художественной, научной, научно-популярной и другой литературе, объединенных прежде всего внутри Национального корпуса русского языка (www.ruscorgo.ru).

В качестве основного метода был избран дескриптивный анализ, поскольку он позволяет описать формально-грамматические элементы данного сегмента глагольной подсистемы. Кроме него в работе применялись методы сопоставительного анализа, типологический метод, а также различные аналитико-синтетические приемы, позволяющие достичь более глубокого понимания грамматического статуса, роли, употребления и значения глаголов с семантикой деструктивности в общей глагольной подсистеме.

Результаты и обсуждение

Лексическая характеристика глаголов с семантикой деструктивности

Глаголы с семантикой деструктивности разнообразны, их можно разделить на несколько групп.

1. Глаголы со значением порчи.

Для данной группы глаголов характерно изменение внутренних или внешних свойств (распад), чаще всего вызванное длительным употреблением, изнашиванием, скоропорченностью, изменением свойств предмета под влиянием времени. К этой группе относятся следующие глаголы: (рус.) *горкнуть, жухнуть, киснуть, линять, ломаться, лупиться, мелеть, мутнеть, ползти, распаяться, редеть, тускнеть, червиветь* и др. (*масло горкнет; ткань ползёт; самовар распаялся; серебро тускнеет*); (серб.) *распадати, пропадати, урушавати, нестajати, опада-*

ти, слабити, изумирати, тонути, назадовати, осипати, растакати, старити, умирати, падати, бледети, уништавати, топити, разболевати, жењавати и др. (*намештај пропада; тканина се осипа; боја на зидовима бледи*).

2. Глаголы со значением исчезновения. В эту группу входят следующие глаголы: (рус.) *атрофироваться, иссякнуть, ликвидироваться, мереть, обезлесеть, обезлюдеть, редуцироваться, свернуться, ухнуть* и др. (*вода в источнике иссякла; городок обезлюдел; производство свернулось*); (серб.) *нестати, ишчезнути, изумрети, усахнути, пресушити, испарити, изгубити се, опадати, смањити се, остајати (без нечега), проредити се, редуковати се, опустошити, ликвидирати (поток је пресушио; град је опустошен; длака се проредила)*. Глаголы с данной семантикой обозначают действие, в ходе которого происходит полное или постепенное исчезновение компонентов, составлявших определенный объект. Внутри этой группы можно выделить глаголы, обозначающие полное прекращение существования лица, явления или предмета: (рус.) *иссякнуться, свернуться, ухнуть*; (серб.) *пресушити, испарити, ишчезнути*, – и глаголы, указывающие на постепенное исчезновение составных частей: (рус.) *обезлесеть, обезлюдеть, мереть*; (серб.) *опадати, проредити се, смањити се*.

3. Глаголы со значением разрушения, разложения. Данную группу образуют следующие глаголы: (рус.) *взорваться, выгореть, дробиться, обломиться, развалиться, разорваться, разрушиться, рассесться, рушиться* и т. д. (*мост взорвался; деревня выгорела; старая постройка разрушилась*); (серб.) *разрушити (се), распасти (се), пропасти, изгорети, измрвити (се), пући, урушити, растурити (се), распрснути (се), разорити, уништити, обрушити (град је разорен; мост је уништен; кућа је обрушена)*. Эти единицы обозначают процесс распада, износа вследствие ветхости, изнашивания, выхода из строя, но не полное исчезновение объектов – они выходят из строя под воздействием определенных условий. К этой группе относятся в основном глаголы совершенного вида, образо-

ванные с помощью приставок. Это характерно для обоих языков.

4. Глаголы со значением нанесения ущерба, повреждения. Единицы этой группы отличаются от единиц трех предыдущих групп тем, что обозначают разрушительное воздействие на внешний объект, а также силу или фактор, непосредственно причиняющие ущерб конкретному объекту. Эта группа немногочисленна, и в ряде случаев сложно определить, следует ли отнести конкретный глагол к ней или к группе глаголов с деструктивным значением «в прямом смысле». Чаще всего нетрудно выявить различия между ними, так как у глаголов с деструктивным значением «в прямом смысле» отсутствует агент, вызывающий деструктивное действие: (рус.) *мост взорвался; производство свернулось*; (серб.) *мост се срушио; производња се смањила*, в то время как у глаголов со значением «наносить / нанести ущерб», «повреждать» он всегда указан: (рус.) *жучок проточил доски; ветер ломит деревья*; (серб.) *црв је пробушио даску; ветар ломи дрвеће*.

Парадигматическая характеристика глаголов с семантикой деструктивности

Несмотря на то что наше внимание в первую очередь будет сосредоточено на морфологическом аспекте дефектов (пробелов внутри парадигмы на морфологическом уровне), в статье будут рассмотрены и другие виды дефектов: лексико-семантические, словообразовательные (образование видовых пар), а также контекстуальные (синтаксические), поскольку только на уровне синтаксического контекста проявляются потенциальные средства и способы преодоления морфологического дефекта.

Неполнота парадигмы характерна не только для глагола, но и для других частей речи¹. Глагольная неполнота реализуется по-разному. В русском и сербском языках представлены глаголы, имеющие только форму совершенного или несовершенного вида: (рус.) *очутиться*; (серб.) *ручати, телефонирати*; глаголы, неспособные образовывать повелительное наклонение: (рус.) *гнуть*; (серб.) *моћи, смети, умети*²; лексически неполные глаголы: (рус.) *начать, обещать, уметь*; (серб.) *почети, обећати, умети*³;

глаголы с парадигматическим дефектом: глаголы, не имеющие форм 1-го лица ед. числа⁴: (рус.) *победить, бдеть, очутиться, близиться*; глаголы, не имеющие форм 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа: (рус.) *дуть, иметься, жеребиться, мерцать, протекать, продырявиться, заживляться*; (серб.) *дувати, ждребити (се), шумити, протицати, заживети, вејати*⁵; безличные глаголы: (рус.) *вечереть, знобить, смеркаться, тошнить*; (серб.) *грмети, свитати, чинити се, болети, наоблачити се* и др.

Глаголы с неполной (дефектной) личной парадигмой в русском языке неоднократно становились предметом исследований (см., например: [Бешенкова, 1988; Гурин, 2000; 2003; Марфунина, 1996; Танасова, 2005; Тарланов, 1979; и др.]). Грамматический (парадигматический) дефект можно характеризовать как универсальный феномен, поскольку он обнаруживается не только в русском и других славянских языках, но и в языках многих других групп. Это явление неоднократно описывалось в грамматиках. Регулярные ограничения на употребление некоторых форм имеют типичные названия: латинское название грамматической единицы + *tantum* (например, существительные *singularia* и *pluralia tantum*; глаголы *perfektiva* и *imperfektiva tantum*; *activa* и *passiva tantum*). Дефект парадигмы обычно интерпретируется как «наличие пустых мест внутри парадигмы» [Зализняк, 1967, с. 99]. Более точное формально-грамматическое определение дефектной парадигмы дал И.А. Мельчук: «Парадигма П считается неполной, если хотя бы одно сочетание граммы в П не соответствует ни одной лексе» [Мельчук, 1997, с. 342].

Глаголы, являющиеся предметом данного исследования, обнаруживают парадигматический, то есть системный (семантический) дефект. Этот вид дефекта возникает из-за семантического несоответствия между определенной граммой и лексическим значением лексемы. Глаголы с деструктивным значением имеют ограничения на употребление в 1-м и 2-м лице ед. и мн. числа.

Данные глаголы имеют двухчленную парадигму, и невозможность их употребления в других лицах чаще всего создается семантическими барьерами⁶. В русском языке на-

считывается более 1700 глаголов данного типа, включая глаголы с деструктивным значением (подробно об этом см.: [Крстич, 2023]). Глаголы этого типа обозначают не действие, совершаемое лицом, а процессы, состояния, свойственные животным или растениям (*жеребиться, телиться, щениться, куститься, набухнуть, осыпаться*); процессы, относящиеся к конкретным предметам (*продырявиться, рассохнуться, ржаветь, ужариться*); процессы, происходящие в организме человека (*гноиться, заживляться, рассосаться*) и т. п. В сербском языке тоже существуют такие глаголы, например: *ждребити (се), штенити (се), осипати (се), листати, рђати, гнојити (се)* и др., но они до сих пор не были предметом изучения в сербском языкознании. Исследования глаголов с неполной парадигмой в сербском языке обычно касались группы безличных глаголов [Пипер, 2005; Пипер, Клајн, 2014; и др.].

Анализ различных типов глагольных дефектов позволил нам сделать вывод, что группа глаголов (с неполной парадигмой) является самой многочисленной и представляет ядро глагольных дефектов [Крстич, 2023, с. 93]. Глаголы с деструктивным значением являются одной из наиболее частотных подгрупп среди них (13,4 %) ⁷.

Интересен тот факт, что многие глаголы данной группы не имеют полной парадигмы в нескольких своих значениях, не только в основном:

разойтись: «1. (1 и 2 л. ед. не употр.). О многих, многом, о сплошной массе: уйти в разные стороны; рассеяться. Публика разошлась. Тучи разошлись; 2. (1 и 2 л. не употр.). Оказаться распроданным; израсходоваться. Тираж разошелся. Запасы разошлись; 3. (1 и 2 л. не употр.). Растаять, раствориться. Масло разошлось в тесте; 4. (1 и 2 л. не употр.). Разъединиться, раздвинуться в стороны. Полы разошлись» (ТСРЯ);

падать в девяти (из десяти) своих значениях не употребляется в 1-м и 2-м лице и в трех значениях имеет семантику деструктивности: «1. Понижаться, уменьшаться (в уровне, размере, силе, напряженности): Летом вода в реке падает. Настроение падает; 2. Приостанавливаясь в развитии, становиться хуже, беднее: Нравы падают; 3. О животных: умирать,дохнуть: Скот падает» (ТСРЯ).

Словообразовательные характеристики глаголов с деструктивным значением

Глаголы с деструктивным значением широко сочетаются со следующими приставками: *вы-* (*выгнуть, выгореть, выесть, выкрошиться, вылинять, вымокнуть, выпасть, выскочить, вытереться*); *за-* (*забухнуть, завалиться, загрязняться, залупиться, замусориться, застояться, затаскаться*); *из-* (*измочалиться, изодраться, изорваться*); *над-* (*надломиться, надорваться, надтреснуть*); *об-* (*обломаться, оборваться, обтrepаться, обшаркаться*); *от-* (*отбиться, отгнить, отклеиться, открутиться, отломаться, оторваться, отслоиться, отшипиться*); *пере-* (*перегнить, перележать, переломиться, перепреть, пересохнуть*); *под-* (*подгореть, подломиться, подопреть*); *про-* (*прогореть, продраться, прокваситься, проломиться, проплесневеть, прохудиться*); *раз-* (*развалиться, развинтиться, разломаться, размочалиться, разрегуливаться, разрушиться*); *с-* (*содраться, соскочить, сработаться, ссохнуть*).

В сербском языке глаголы данной группы широко сочетаются со следующими приставками: *из-* / *ис-* (*изгорети, изјести, искочити*); *на-* (*напући, надувати се, нагорети*); *од-* / *от-* (*одвалити (се), отпасти, одлепити (се)*); *по-* (*поломити (се), покидати (се)*); *пре-* (*прегорети, претрпети*); *про-* (*пропасти, прокиснути*); *раз-* / *рас-* (*разјединити (се), распасти (се), рашиити (се)*); *с-* (*сломити (се), срушити (се)*) ⁸.

Большое количество глаголов, составляющих эту группу, образовано префиксально-постфиксальным способом: (рус.) *отломаться, продырявиться, разлезться, распарываться, распасться, рассохнуться, сработаться*; (серб.) *одломити се, распасти се, покварити се, одвалити се* и т. д.

Другие грамматические особенности глаголов с деструктивным значением

Вид. Дефектность личной парадигмы нередко коррелирует с дефектностью аспектуальных парадигм. Неличные глаголы тяготеют к использованию в формах несовершенного вида, что обусловлено глубинной универ-

сальной связью имперфективности, неличности и неагентивности⁹ [Гурин, 2000]. Группа глаголов с деструктивным значением обычно обнаруживает парадигматический дефект в обеих формах глагольного вида: (рус.) *выгнуть / выгнивать, замусориться / замусориваться, обвалиться / обваливаться*; (серб.) *одвалити (се) / одваливати (се), пропасти / пропадати*; для небольшого количества глаголов характерен только совершенный вид: (рус.) *обезрыбеть, отказать*; (серб.) *прокиснути, прегорети*. Употребление только формы несовершенного вида (без своей видовой пары) несвойственно деструктивным глаголам, поскольку деструктивное значение в первую очередь связано с финитным действием (*что-то разрушилось, сломалось, развалилось* и т. д.).

Возвратность. При анализе деструктивных глаголов с неполной парадигмой по критерию возвратности / невозвратности установлено, что среди них преобладают возвратные глаголы ($2/3$ глаголов). В группе со значением «наносить ущерб» ситуация обратная – $2/3$ глаголов являются невозвратными, что и ожидалось, поскольку в действиях, которые они обозначают, есть «внешний фактор», наносящий ущерб другому лицу или предмету, и такое действие является однонаправленным.

Переходность / непереходность. С учетом того, что все возвратные глаголы непереходны, среди глаголов с деструктивным значением самый высокий процент составляют непереходные глаголы. Такое соотношение характерно для всех глаголов с парадигматическими ограничениями, среди которых переходные глаголы занимают лишь 7% от общего количества.

Способы преодоления дефектов внутри парадигмы

Явление лакунарности, межъязыковые, лексические и другие виды лакун, а также возможные способы их преодоления неоднократно описывались в русском языкознании [Быкова, 2003; Дунь, 2007; Муравьев, 1975; и др.]. В сербском языкознании лакунарность рассматривается преимущественно контрастно (на сербско-русском материале) [Балек, 2021; Джонич, 2011; 2015; Крстич, 2012; 2016].

Тенденция поиска заменителей на месте нулевых парадигматических позиций проявляется в основном у глаголов, имеющих пятичленную парадигму, то есть тех, которые не имеют только формы 1-го лица ед. числа настоящего времени. Необходимость употребления формы 1-го лица у глаголов, которые не могут образовать эту форму, большая, поэтому в зависимости от стиля языка, речевой ситуации, возраста, образования говорящего и других факторов такие «пустые места» могут быть заполнены разными способами, иными словами – нет универсального решения. Наиболее распространенным является использование аналитических форм (конструкций) (ср.: *хочу победить, одержу победу*), а также употребление синонимов с полной парадигмой (например, глаголов *одолеть – одолею, преодолеть – преодолею, побороть – поборю, справиться – справлюсь*) или синонимичных аналитических конструкций (ср. *одержу верх*)¹⁰.

Для глаголов с двучленной парадигмой в замене почти нет необходимости, так как они обозначают действие, которое не совершается лицом (за исключением ряда глаголов со значением «наносить / нанести ущерб»).

Среди глаголов с деструктивным значением обнаружен только один глагол с пятичленной парадигмой (*обезлесеть*), остальные глаголы имеют двучленную парадигму. Это обусловлено тем, что деструктивные действия в первую очередь связаны с явлениями или предметам и для обозначения таких действий формы 1-го или 2-го лица не требуются.

В отличие от русского, для сербского языка не характерна пятичленная парадигма, в нем нет глаголов, которые не могут образовывать только форму 1-го лица ед. ч. из-за фонетических препятствий.

Выводы

Термин «*деструктивность*» в самом широком смысле обозначает нарушение нормальной структуры чего-либо. Ядро лексико-семантического поля деструктивности составляют глагольные единицы. Они образуют многочисленную группу, внутри которой мы выделили несколько подгрупп: 1) глаголы со значением порчи; 2) глаголы со значением

исчезновения; 3) глаголы со значением разрушения, разложения; 4) глаголы со значением нанесения ущерба, повреждения.

Для деструктивных глаголов характерен специфический парадигматический (системный) дефект, который обусловлен семантическим несоответствием определенной грамеммы и лексического значения лексемы. Данные глаголы имеют двучленную парадигму (3-е лицо ед. и мн. числа), они не образуют форм 1-го и 2-го лица, что в первую очередь связано с семантическими барьерами. Глаголы этого типа обозначают не действие, совершаемое лицом, а процессы, состояния, свойственные животным или растениям; явления, относящиеся к конкретным предметам; процессы, протекающие в организме человека и т. п.

Тенденция заполнения нулевых парадигматических позиций проявляется преимущественно у глаголов с пятичленной парадигмой, и чаще всего дефектность парадигмы преодолевается употреблением аналитических конструкций, в то время как глаголы с двучленной парадигмой не нуждаются в замене, потому что обозначают деструктивные действия, которые связаны с явлениями или предметами и для обозначения таких действий формы 1-го или 2-го лица не требуются.

При сравнении парадигм глаголов с деструктивным значением в русском и сербском языках обнаруживается полное совпадение у глаголов с двучленной парадигмой. Различие между двумя сравниваемыми языками состоит в том, что в сербском языке нет глаголов с пятичленной парадигмой, у которых в силу фонетических барьеров отсутствует только форма 1-го лица.

Результаты исследования могут найти применение в обучении русскому / сербскому языку как иностранному, с указанием специфики употребления данных глаголов и ограничений, вызванных семантическими барьерами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Прилагательные, не имеющие сравнительных форм, существительные *singularia* или *pluralia tantum* и др.

² В грамматиках сербского языка перечислены некоторые повелительные формы вышеуказанных глаголов, но в современном языке они не используются (**могни*, **смеј*, **умеј*).

³ Речь идет о глаголах, неспособных к самостоятельной синтаксической реализации, и только в рамках аналитических конструкций, в сочетании с самостоятельными словами, они получают возможность выражать грамматическое значение самостоятельных слов, а тем самым и всей конструкции, неотъемлемой частью которой они являются. Это прежде всего фазовые, модальные, перформативные и эмоционально-интенциональные глаголы, которые требуют завершения инфинитивом.

⁴ В сербском языке нет глаголов, не имеющих формы 1-го лица ед. числа из-за фонетических препятствий.

⁵ В отличие от ТСРЯ и других словарей русского языка, в которых рядом с глаголами прямо указано, что они не употребляются в 1-м и 2-м лицах (ед. и мн. число), в РСЈ рядом с глаголом всегда дается форма 1-го лица, несмотря на то, что они такого употребления не имеют (по крайней мере, в прямом значении).

⁶ Они употребляются только в 3-м л. ед. и мн. числа.

⁷ К глаголам с деструктивной семантикой также относятся: глаголы со значением существования, появления, окончания; глаголы с узуальным значением; со значением коллективного действия; физического состояния предмета или лица; психического состояния; природные явления; движения и т. д. [Крстич, 2023].

⁸ Данные глаголы имеют неполную парадигму в некоторых своих значениях (обычно не в основном).

⁹ Это относится ко всей группе глаголов с парадигматическими ограничениями, не только к группе с деструктивным значением.

¹⁰ Ср. следующий синонимический ряд (с иной формальной, лексико-грамматической структурой): *одрержу победу над противником – поборю противника – одолею противника – справлюсь с противником – одержу верх над противником*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балек Т., 2021. Дефектност видске парадигме у руском и српском језику : необјављена докторска дисертација. Нови-Сад : Филозофски фак. 379 с.
- Бешенкова Е. В., 1988. Глаголы с дефектной парадигмой в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 15 с.
- Быкова Г. В., 2003. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск : Изд-во БГПУ. 276 с.
- Волкова Я. А., Панченко Н. Н., 2023. Коммуникативные параметры деструктивности в педагогическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия:

- Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 4. С. 23–33. DOI: <https://doi.org/10.17308/lis/1680-5755/2022/4/23-33>
- Гурин Г. Б., 2000. Глаголы с неполной личной парадигмой в современном русском литературном языке (на материале словарей) : дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск. 178 с.
- Гурин Г. Б., 2003. О причинах морфонологической дефектности личных парадигм русских глаголов // Филологические исследования II : сб. ст. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ. С. 15–35.
- Джонич В., 2011. Морфолошки аспект лакуна у руском и српском језику // Радови Филозофског факултета. Пале. Бр. 13, књ. 1. С. 457–473.
- Джонич В., 2015. Лакуне и безеквивалентне јединице у лексичком систему језика (на материјалу руског и српског језика) // Речи – Часопис за језик, књижевност и културу. Београд : Алфа БК ун-т, Фак. за стране језике. Т. 7, бр. 1. С. 47–56.
- Дунь Н. Л., 2007. Интралингвалне лакуне в лексическој системе русског језика // Вісник СумДУ. Серія: Філологія. № 1. С. 135–141.
- Зализняк А. А., 1967. Русское именное словоизменение. М. : Наука. 369 с.
- Крстић М., 2012. Могући начини за ‘попуњавање празних места’ код глагола са непотпуном парадигмом // Достижения и перспективе сопоставителног изучења руског и других језикова : VII Междунар. симпоз. Междунар. асоц. преподавачеља рус. јз. и лит., Белград, 1–2 јуна 2012 г. / гл. ред. В. Белокапич-Шкунца. Београд : Славистичко друштво Србије. С. 81–86.
- Крстић М., 2016. Лексички крњи глаголи и њихова употреба у савременом руском и српском језику : необјављена докторска дисертација. Нови-Сад : Филозофски фак. 246 с.
- Крстић М., 2023. Verba defectiva и њихови супститути у савременом руском језику. Нови Сад : Филозофски фак., 2023. 149 с. URL: <https://digitalna.ff.uns.ac.rs/sadrzaj/2023/978-86-6065-764-2>
- Марфунина И. А., 1996. О глаголах с неполной парадигмой // Контрастивна језичка истраживања : V симпоз. Нови-Сад : Филозофски фак. С. 163–172.
- Мельчук И. А., 1997. Курс общей морфологии. В 5 т. Т. 1. М. ; Вена : Шк. «Яз. рус. культуры» : Вен. славист. альм. : Прогресс. 416 с.
- Муравьев В. Л., 1975. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир : Владим. гос. пед. ин-т им. П.И. Лебедева-Полянского. 96 с.
- Мухачёва И. В., 2021. Глаголы со значением ликвидации результата действия: семантика и синтаксис (на примере глаголов с приставкой раз-) : дис. ... канд. филол. наук. М. 430 с. URL: <https://istina.cemi-ras.ru/download/368763208/1lcQoy:bn6xPCC0TdmUxU-w0VplVkaCb>
- Пипер П., 2005. Семантичке категорије у простој реченици: синтаксичка семантика // Пипер П., Антонић И., Ружич В., Танасић С., Поповић Л., Тошовић Б. Синтакса савременога српског језика (проста реченица). Београд ; Нови Сад : Ин-т за српски језик САНУ : Матица српска. С. 575–982.
- Пипер П., Клајн И., 2014. Нормативна граматика српског језика. Нови Сад : Матица српска. 582 с.
- Танасова Т. Г., 2005. Слова с неполным набором грамматических форм и словообразовательных коррелятов и их элимантемы в художественных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар. 25 с.
- Тарланов З. К., 1979. Глаголы с неполной личной парадигмой в русском языке // Вопросы языкознания. № 1. С. 63–74.
- Фактуллина Ф. Г., 2002. Категория деструктивности в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа. 322 с.

СЛОВАРИ

- БТС* – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : РАН, 2000. 1536 с.
- РСЈ* – Речник српскога језика / редиговао и уредио М. Николић. Нови-Сад : Матица српска, 2007. 1450 с.
- ТСРЈ* – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : РАН, 1999. 940 с.

REFERENCES

- Balek T., 2021. *Defektnost vidске paradigme u ruskom i srpskom yeziku: neobjavljena doktorska disertacija* [The Defectiveness of the Aspectual Paradigm in Russian and Serbian. Unpublished Doctoral Dissertation]. Novi Sad, Filozofski fak. 379 p.
- Beshenkova E.V., 1988. *Glagoly s defektnoy praradigmoy v sovremenom russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Verbs with a Defective Paradigm in Modern Russian Language. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 15 p.
- Bykova G.V., 2003. *Lakunarnost kak kategoriya leksicheskoy sistemologii* [Lacunarity as a Category of Lexical Systemology]. Blagoveshensk, Izd-vo BGPU. 276 p.
- Volkova Ja.A., Panchenko N.N., 2023. *Kommunikativnye parametry destruktivnosti v pedagogicheskom*

- diskurse [Communicative Parameters of Destructiveness in Pedagogical Discourse]. *Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkulturnaja komunikacija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], vol. 4, pp. 23-33. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/23-33>
- Gurin G.B., 2000. *Glagoly s nepolnoy lichnoy paradigmoy v sovremennom ruskom literaturnom yazyke (na materiale slovary): dis. ... kand. filol. nauk* [Verbs with an Incomplete Personal Paradigm in Modern Russian Literary Language. Based on Dictionaries]. Petrozavodsk. 178 p.
- Gurin G.B., 2003. O prichinakh morfonologicheskoy defektnosti lichnykh paradigm russkih glagolov [About the Causes of Morphological Defectiveness of Personal Paradigms of Russian Verbs]. *Filologicheskie issledovaniya II: sb. st.* [Philological Research 2. Collection of Articles]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, pp. 15-35.
- Dzhonich V., 2011. Morfoloshki aspekt lakuna u ruskom i srpskom jeziku [Morphological Aspect of Lacunae in Russian and Serbian Languages]. *Radovi Filozofskog fakulteta. Pale* [Papers of the Faculty of Philosophy. Pale], no. 13, pp. 457-473.
- Dzhonich V., 2015. *Lakune i bezekvivalentne jedinice u leksichkom sistemu jezika (na materijalu ruskog i srpskog jezika)* [Lacunae and Non-Equivalent Units in the Lexical System of the Language (Based on Russian and Serbian Material)]. *Rechi – Chasopis za jezik, knyizhevnost i kulturu* [Words – Journal of Language, Literature and Culture]. Belgrade, Alfa BK un-t, Fak. za strane jezike, vol. 7, no. 1, pp. 47-56.
- Dun N.L., 2007. Intralingvalnye lakuny v leksicheskoy sisteme ruskogo yazyka [Intralingual Gaps in the Lexical System of the Russian Language]. *Visnik SumDU. Seriya: Filologiya*, no. 1, vol. 1, pp. 135-141.
- Zaliznjak A.A., 1967. *Russkoe imennoe slovoizmenenie* [Russian Nominal Inflection]. Moscow, Nauka Publ. 369 p.
- Krstich M., 2012. Moguchi nachini za ‘popunjavanye praznih mesta’ kod glagola sa nepotpunom paradigmom [Possible Ways to ‘Fill in the Blanks’ for Verbs with an Incomplete Paradigm]. Belokapich-Shkunca V., ed. *Dostizhenija i perspektivy sopostavitelnogo izuchenija ruskogo i drugih jazykov: VII Mezhdunar. simpoz. Mezhdunar. assoc. prepodavatelej rus. jaz. i lit., Belgrad, 1–2 ijunja 2012 g.* [Achievements and Prospects of Comparative Study of Russian and Other Languages. The 7th International Symposium of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature, Belgrade, June 1–2, 2012]. Belgrade, Slavistichko drushtvo Srbije, pp. 81-86.
- Krstich M., 2016. *Leksichki krnyi glagoli i nyihova upotreba u savremenom ruskom i srpskom jeziku: neobjavljena doktorska disertacija* [Lexically Incomplete Verbs and Their Use in Modern Russian and Serbian Languages. Unpublished Doctoral Dissertation]. Novi Sad, Filozofski fak. 246 p.
- Krstich M., 2023. *Verba defectiva i nyihovi supstituti u savremenom ruskom jeziku* [Verba defectiva and Their Substitutes in Modern Russian]. Novi Sad, Filozofski fak., 2023. 149 p. URL: <https://digitalna.ff.uns.ac.rs/sadrzaj/2023/978-86-6065-764-2>. ISBN 978-86-6065-764-2
- Marfunina I.A., 1996. *O glagolakh s nepolnoy paradigmoy* [About Verbs with an Incomplete Paradigm]. *Kontrastivna yezichka istrazhivanya: V simpoz.* [Contrastive Linguistic Research. 5th Symposium]. Novi Sad, Filozofski fak., pp. 163-172.
- Melchuk I.A., 1997. *Kurs obshchey morfologii. V 5 t. T. 1* [General Morphology Course. In 5 Vols. Vol. 1]. Moscow, Viena, Shk. «Yaz. rus. kultury», Ven. slavist. alm., Progress Publ. 416 p.
- Muravyev V.L., 1975. *Leksicheskie lakuny (na materiale leksiki frantsuzskogo i ruskogo yazykov)* [Lexical Gaps (Based on the French and Russian Vocabulary)]. Vladimir, Vladim. gos. ped. in-t im. P.I. Lebedeva-Poljanskogo. 96 p.
- Muhachjova I.V., 2021. *Glagoly so znacheniem likvidacii rezultata dejstvija: semantika i sintaksis (na primere glagolov s prstavkoj raz-): dis. ... kand. filol. nauk* [Verbs with the Meaning of Eliminating the Result of an Action: Semantics and Syntax (Using the Example of Verbs with the Prefix raz-). Cand. philol. sci. diss.]. Moscow. 430p. URL: <https://istina.cemi-ras.ru/download/368763208/1lcQoy:bn6xPCC0TdtmUxU-w0VplVkaCb>
- Piper P., 2005. Semantichke kategoriye u prostoy rechenitsi: sintaksichka semantika [Semantic Categories in a Simple Sentence: Syntactic Semantics]. Piper P., Antonić I., Ružić V., Tanasić S., Popović L., Tošović B. *Sintaksa savremenoga srpskog yezika (prosta reuenica)* [Syntax of the Modern Serbian Language (Simple Sentence)]. Belgrade, Novi Sad, In-t za srpski jezik SANU, Matica srpska, pp. 575-982.
- Piper P., Klajn I., 2014. *Normativna gramatika srpskog yezika* [Normative Grammar of Serbian Language]. Novi Sad, Matica srpska. 582 p.
- Tanasova T.G., 2005. *Slova s nepolnym naborom grammaticheskikh form i slovoobrazovatelnykh*

korrelyatov i ikh yelimantemy v khudozhestvennykh tekstakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Words with an Incomplete Set of Grammatical Forms and Derivational Correlates and Their Elimanthemes in Literary Texts]. Krasnodar. 25 p.

Tarlanov Z.K., 1979. Glagoly s nepolnoy lichnoy paradimoy v rusском yazyke [Verbs with an Incomplete Personal Paradigm in Russian Language]. *Voprosy yazykoznaneya* [Questions of Linguistics], vol. 1, pp. 63-74.

Faktullina F.G., 2002. *Kategoriya destruktivnosti v sovremennom rusском yazyke: dis. ... d-ra. filol. nauk* [The Category of Destructiveness in

Modern Russian Language. Dr. philol. sci. diss.]. Ufa. 332 p.

DICTIONARIES

Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar rusского yazyka* [Great Dictionary of Russian Language]. Saint Petersburg, RAN, 2000. 1536 p.

Nikolić M., ed. *Rechnik srpskoga yezika* [Dictionary of Serbian Language]. Novi Sad, Matica Srpska, 2007. 1450 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar rusского yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, RAN, 1999. 940 p.

Information About the Author

Maja R. Krstich, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Slavic Studies, University of Novi Sad, Dr Zorana Djindjica St, 2, 21000 Novi Sad, Serbia, maja.krstic@ff.uns.ac.rs, <https://orcid.org/0000-0003-2801-890X>

Информация об авторе

Майя Радивоевна Крстич, доктор филологических наук, доцент кафедры славистики, Нови-Садский университет, ул. Д-ра Зорана Джинджича, 2, 21000 г. Нови-Сад, Сербия, maja.krstic@ff.uns.ac.rs, <https://orcid.org/0000-0003-2801-890X>